

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
УКРАЇНСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ЗАЛІЗНИЧНОГО ТРАНСПОРТУ
ІНСТИТУТ ФІЛОСОФІЇ ім. Г. СКОВОРОДИ НАН УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ім. М. ДРАГОМАНОВА
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
«КИЇВСЬКИЙ ПОЛІТЕХНІЧНИЙ ІНСТИТУТ» ім. І. СІКОРСЬКОГО

ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ

МАТЕРІАЛИ ІХ МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ
«ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ»

REPORTS OF THE IX INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE "A PERSON, A SOCIETY, COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES"

м. Харків, 21–22 жовтня 2021 р.

Харків
2021

УДК 740+656+338

ББК 87

Л 93

Головні редактори:

Панченко С. В. – доктор технічних наук, професор, академік Транспортної академії України, ректор Українського державного університету залізничного транспорту

Андрущенко В. П. – доктор філософських наук, професор, член-кореспондент НАН України, академік Національної академії педагогічних наук України, заслужений діяч науки і техніки України, ректор Національного педагогічного університету ім. М. Драгоманова

Редакційна колегія:

Абашинік В. О. – д-р філос. наук, професор

Бакланов О. М. – д-р хім. наук, професор

Близнюк Л. М. – канд. філол. наук, доцент

Ватуля Г. Л. – д-р техн. наук, професор

Вельш В. – габілітований д-р філос. наук, професор

Даніліян В. О. – канд. філос. наук, доцент

Дудін О. А. – канд. техн. наук, доцент

Змій С. О. – канд. техн. наук, доцент

Колеснік К. Е. – канд. іст. наук, доцент, академік ТАУ

Куценко М. Ю. – канд. техн. наук, доцент

Новіков Б. В. – д-р філос. наук, професор

Павлов В. І. – канд. філос. наук, доцент

Панченко В. В. – канд. техн. наук, доцент

Петрушов В. М. – д-р філос. наук, професор

Соломніков І. В. – канд. екон. наук, ст. викладач

Толстов І. В. – канд. філос. наук, доцент

Устенко О. В. – д-р техн. наук, професор, академік ТАУ

Затверджено до друку Вченою радою Українського державного університету залізничного транспорту (протокол № 9 від 22.09.2021 р.)

Л 93 Людина, суспільство, комунікативні технології : матеріали ІХ Міжнар. наук.-практ. конф. 21–22 жовтня 2021р. / відп. за випуск Н. В. Алексєєнко. Харків : ДІСА ПЛЮС, 2021. 340 с.
ISBN 978-617-7927-79-1

УДК 740+656+338

Друкується в авторській редакції

ISBN 978-617-7927-79-1

© Авторський колектив, 2021

спільнотами питання про усвідомлення індивідуальної і групової соціальної ідентичності, інтеграції та дезінтеграції, місця в соціальній ієрархії, про солідарність, партнерство, рівень згуртованості, системи цінностей. Це велике досягнення в трансформаційних процесах ресурсних груп суспільства, які зуміли адаптуватися до складних умов реформування.

ІЛЬІН В.В., *д.філос.н., професор, член-кореспондент АПН України*

Київський національний університет імені Т.Г.Шевченка

ІЛЬІНА А.П., *д.філос.н. доцент*

Київ, Україна

ПОЗНАНИЕ ДЕНЕГ КАК ПРОЦЕСС САМОУТВЕРЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Процесс развития знания о деньгах предполагает изменение самого человека. В философии денег это имеет особое значение, поскольку определяет условия существования человека, специфику его развития в хозяйстве и смысл его дальнейшего бытия. Сегодня – эпоха «нового», «экономического человека». «Начало конца» естественного, а говоря более строго, традиционного человека и «начала конца» человека современного – того, которого мы привыкли называть «подлинным», «аутентичным», «личностью», – связано, если опираться на веберовские типы, с переходом от аффективных и традиционных способов регулирования социальных отношений к ценностно-рациональному регулированию. Или с превращением аристотелева «общественного животного» в личность. Личность – это высокие порывы и духовно-нравственная устремленность к смыслу бытия, к истине. К этому ее ориентировали мировые религии, философия, литература, искусство, мораль, образцы поведения.

Веберовская типология обозначает не только появление «аутентичного» человека, носителя культуры, но и начало его конца. Последним из веберовских типов социального действия было целерациональное поведение, то есть поведение, рационально регулирующееся уже не внутренними ценностями, но внешней целью. Возникновение этого типа, по М. Веберу, связано с промышленной революцией и распространением буржуазных рыночных отношений. Но в конце своих методологических размышлений он решает на методологическую оценку: «В настоящее время стремление к наживе, лишённое своего религиозно-эстетического содержания, принимает там, где

оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной. Никому не ведомо, кто в будущем поселится в этой прежней обители аскезы; возникнут ли к концу этой грандиозной эволюции совершенно новые пророческие идеи, возродятся ли с небывалой мощью прежние представления и идеалы или, если не произойдет ни того, ни другого, не наступит ли век механического окостенения, преисполненный судорожных попыток людей поверить в свою значимость. Тогда-то применительно к «последним людям» этой культурной эволюции обретут истину следующие слова: «Бездушные профессионалы, бессердечные сластолюбцы – и эти ничтожества полагают, что они достигли не для кого ранее не доступной ступени человеческого развития».

«Эсхатологические» предчувствия к началу XXI века оправдались: целерациональное действие из аспекта поведения личности превратилось в ее основу и привело к возникновению другого человека – «экономического». Этот человек за деньги «разрывает с природой (как матерью, как колыбелью, как домом) и вступает в особые отношения с Богом Творцом – противостояния, если не борьбы. За деньги человек усиливает в себе «сапиен», окончательно превращая его в «рацию», как бы порывая со своей собственной природой. Человек окончательно выходит за пределы природы – идеально и по возможности материально, как и уходит из-под опеки Бога Творца, стремясь как бы занять его место. Тут уже имеет место духовный, или, скорее, антидуховный переворот. Хозяиствуя еще по-природному, хотя и не совсем по-природному, человек хозяйствовал более или менее с природой и Духом Божиим (вопрос о конкретных представлениях об этом Духе мы здесь не затрагиваем). Хозяйство человека было не только природным, но и духовным, или пневмохозяйством. Экономика – с ее погоней за деньгами, а соответственно потребительными благами, – вызвала бунт человека хозяйствующего против природы и против Бога Творца. Иными словами, вырвавшись за пределы хозяйства природы и «хозяйства Бога» (Ю. Осипов), человек стал сам-себе-хозяйствующим субъектом. В результате этих трансформаций произошли изменения в самом человеке, соответственно духу рыночно-технологической эпохи.

Новый, «экономический человек», пришедший на смену личности (в ее традиционно-культурном понимании) – носитель рациональности как последовательного стремления к сознательно и заранее поставленной цели. Он «разумный эгоист», для которого чувства, общение, переживание теряют самостоятельную ценность. Его жизнедеятельность постепенно редуцируется

просто к деятельности, активность возбуждается не столько непосредственными его потребностями, сколько теми, что навязаны ему в социальных отношениях и восприняты умом. Предельно сокращая фазу эмоционального и образно-эстетического восприятия мира, он сразу опирается на концепты или даже просто метит его знаками. В частности, знаком денег, ставших всеобщим эквивалентом не только вещного мира, но и духовного.

Однако это не означает, что на этом история человека и его познания прекратила свое развитие. Перед человеком и сегодня важнейшей проблемой остается его самоутверждение. Вопрос о том, какое место в этом процессе могут (да и могут ли) занимать деньги. Ведь самоутверждение – это «самовозвышение» и «самопреодоление» ведущее к самоуважению. «В основании духовного уважения к себе, – писал русский философ И. Ильин, – должно лежать верное восприятие себя, а не иллюзия и не болезненное сомнение, подлинное духовное достоинство, а не выдохнувшийся внешний знак отживших преимуществ, личный акт самоутверждения, а не чужие, может быть, ошибочные или лживые изъявления. Чувствование себя как благой силы должно быть не случайным и не эфемерным, но подлинным и предметным само-чувствием. Оно не может быть и не должно быть заменяемо никакими суррогатами... Чувство собственного духовного достоинства имеет в основе своей опыт лично-самостоятельный и в то же время ценностно-предметный». В этой характеристике деньги не уместны, хотя проблема самоутверждения остается. Человек и дальше продолжает искать, но уже не столько другого человека (хотя и его тоже), как Диоген, но самого себя. Самоутверждение – это не столько акция, благодаря которой человек утверждает себя сам, но утверждение внутри его «Я», то есть он сам утверждает себя в себе.

Процесс познания «себя в себе» в мире хозяйства открывает разные типы самоутверждений, что свидетельствует о двух важных факторах: изменении статуса гносеологического отношения к миру и повышении значимости человека в информационную эпоху, где как раз и возникает необходимость самоутверждения. Это требует преодоления узкого понимания теории познания в ее, усеченном стандартами классического рационализма, варианте. Возникает задача дополнения сциетического аспекта познания его экзистенциальным аспектом. В таком ракурсе оказывается необходимым рассмотрение познания не только как открытия объективной истины, независимой ни от человека, ни от человечества, но и как человекообразного события, ценностного акта утверждения человеческой подлинности. Познание становится не одним лишь поиском «чего-то» (Н. Бердяев), но и «чем-то» самим по себе, событием

человеческой самоидентификации; не только открытием истины, но и переживанием истины, и одновременно актом ее сознания. Анализ единства познания и сознания открывает возможность исследования перевода познавательных результатов денег как в статус знания, так и в способ самоутверждения.

В этом контексте следует обратить внимание на типологии самоутверждения, имеющие не только общетеоретическое значение, но позволяющие понять природу стремления человека к деньгам, познание которой открывает возможности самореализации «Я».

1. По целенаправленности самоутверждение делится на три типа: самоцельное, целенаправленное и нецеленаправленное.

В самоцельном самоутверждении деньги превращаются в самоцель, т. е. они как цель имеют ярко выраженную и определенную форму, но абстрактное, расплывчатое содержание. Этот тип возникает в ситуациях, когда мощная и ярко выраженная цель (добиться самоутверждения) не связана со столь же ярко выраженной установкой на то, как (с помощью каких средств и в какой области деятельности) реализовать эту цель – достигнуть денег (богатства). А если и связана, то непрочными узами, которые способны легко разрываться и заменяться другими, столь непрочными.

В целенаправленном самоутверждении человек делает деньги не только осознанной целью, но и выбирает средства, область деятельности, благодаря которой можно реализовать поставленную задачу. Такая реализация позволяет человеку благодаря деньгам самоутвердиться в уже достигнутых позициях. Вместе с тем, более широкий горизонт знания о своих возможностях позволяет предпринимать деятельные попытки продвигаться дальше по избранной ценностной лестнице денежной, –представляющей самый надежный способ самоутверждения.

Нецеленаправленное самоутверждение возникает тогда, когда человек, направляя свои усилия, например, на науку, как побочный результат этой деятельности получает деньги. Они стали как бы внезапным продуктом основной деятельности, научной, которая была основным направлением достижения самоутверждения. Как правило, это не меняет первоначальной цели по самореализации в науке, и деньги могут становиться средством по достижению научных открытий. Но они ни в коем случае не становятся помехой для основной цели по самоутверждению.

По средствам самоутверждения делятся на два типа: внешние – достигаются за счет обладания приобретенными (пришедшими извне)

предметами, среди которых приоритетное место принадлежит деньгам. Благодаря им появляется возможность утвердить себя во всех сферах социально–политической, культурной, экономической жизни. Во внутренних самоутверждениях средствами могут быть самые различные вещи и одушевленные существа. Однако в этом случае они не приобретаются, а создаются (формируются) человеком путем реализации его внутренних способностей (производить, обучать, создавать, воспитывать и т. д.). Деньги как условие самоутверждения становятся здесь фактом индивидуального осознания.

По их результатам самоутверждения классифицируются по двум типам: доличностные – человек утверждает себя посредством денег в качестве элемента целого (системы) – как все. В инклюзивном самоутверждении человек утверждает себя в качестве элемента, части некоего целого, при этом никак не выделяя себя из массы других частей, элементов. Правда, при этом он выделяет это целое (стремление к благосостоянию) как лучшее (среди других приоритетов) самоутверждение. Им (этим целым) может быть город, профессия, деятельность и пр., которые позволяют ему достигать намеченной цели – обладания деньгами, позволяющими стать «лучшим» в «лучшем». «Я, – писал Кант, – рад возможности рассматривать себя как гражданина такого мира, который не мог быть лучше, чем он есть... Я, сам по себе ничего не стоящий и существующий лишь ради целого, тем более ценю свое существование, что был предназначен занять некоторое место в самом лучшем из замыслов творения». В этом контексте можно рассматривать существование ради денег как той целостности, которая позволит утвердить себя в лучшем в мире, в котором он живет. В состязательном самоутверждении человек стремится доказать, что он – лучший в своих способностях и возможностях по достижению денег. Этот тип наиболее ярко проявляется в конкуренции – не только производственной, экономической, но и во всех других сферах деятельности.

Личностное самоутверждение предполагает в первую очередь построение уникального человеческого микрокосма, требующего уникальных же средств и механизмов. Надо искать свои собственные способы, не пользоваться существующими, хотя они уже апробированы, чтобы не потерять себя. Этот тип самоутверждения более связан с творческой самореализацией, духовно–культурными запросами и пр. Тем не менее, деньги – также результат личностного выбора, и, как любая сложно достижимая цель, предполагает творческий подход, личностность того, кто к ним стремится, интеллектуальную смелость. Если же пути этого самоутверждения будут диктоваться извне, обществом, уже существующими образцами, то утверждения «Я»

оборачивается его утратой, запрограммированностью. Такая ситуация предполагает больше риска, ведь человек теряет силу инициативы.

4. По их механизмам самоутверждения делятся на два типа: отрицания другого (других) «Я» и самоопределения. Самоутверждение путем отрицания очень разнообразны по своим формам – от такой, при которой «отрицаемый» вообще не знает о такой своей участи (так было с дочерью миллиардера Вандербильда, в заочной борьбе с которой самоутверждалась Эллочка Щукина), до крайне жестких и жестоких (насилие, убийство). Последнее наиболее связано с деньгами. Вся история человеческой культуры, реальная жизнь, начиная от древности и до сегодня включительно, все сюжеты в искусстве, драматизм человеческой жизни «пронизаны» подобными формами. Духовно-нравственное самоутверждение идет именно в направлении противостояния им. Чем ближе друг к другу два человека по характеру занятий (похожий бизнес), по способностям, по достигаемым результатам и т.п., тем неприязней их отношения. Однако ощущения парадоксальности ситуации исчезает и заменяется ощущением ее естественности, если понять, что это происходит в тех случаях, когда каждый из двоих стремится к самоутверждению и притом через отрицание другого «Я». Очевидно, что в подобных ситуациях близость областей, вертикалей, потенциалов самоутверждения не только не сближает людей, но, напротив, всячески обостряет отношения между ними. Примеров – несметное множество: начиная от конкуренции, которая далеко не всегда толерантна, до знаменитого «Цель оправдывает средства». Везде и всегда причиной отрицания другого и других выступают деньги – первооснова жизни и смерти, богатства и нищеты, «всего или ничего».

Самоопределение как тип самоутверждения также предполагает отрицание, не других «Я», а себя, своего собственного «Я». Этот тип преимущественно конструктивен, поскольку человек постоянно совершенствуется: отрицая себя сегодняшнего ради утверждения себя завтрашнего, более высокого и достойного, ради подъема по вертикали успеха. В этом случае деньги не абсолютизируются, а выполняют полифункциональную роль, поскольку спектр познания не замыкается только на них. Здесь появляется необходимость углубленного самопознания. Благодаря ему открывается возможность исследования перевода познавательных результатов в статус знания для себя. Бытийный аспект функционирования сознания в самопознании раскрывает его не только как идеализацию бытия, но и культурный горизонт жизни. С этой позиции вырисовывается экзистенциальный аспект самоутверждения.

Познание раскрывает более эффективные возможности самоутверждения человека. Однако здесь следует учитывать, что понимание самоутверждения в виде «вертикали» не может дать целостной картины этого процесса. Поэтому более предпочтительней представляется «фронтальная» модель. В познавательном процессе она представляет схему, определенную так, что чувственно-эмпирическое и теоретическое с двух сторон (как бы «двумя руками») охватывает исследуемый объект, а в центре этого «фронта познания» находится творческая активность интуиции, воображения, символических представлений, категориальных матриц, синтеза эмпирического и теоретического, способность наглядного и языкового моделирования. При этом крайние компоненты «фронтальной модели» – чувственно-эмпирическое и теоретическое – рассматриваются в обобщенном понимании как формы, которые вбирают в себя с одной стороны все проявления предметной жизнедеятельности, а с другой – идеализирующие функции, возвышающиеся над этой предметностью. Именно деньги и выступают в процессе самоутверждения этой предметностью, содержащей в себе многообразие эмпирического и теоретического. В этом плане они как чувственно-эмпирическое рассматриваются в способности расширяться до практики, которая творит мир человека. В их теоретической ипостаси деньги повышают способности человека расширяться до творчества, которое человека делает не только целым миром, но и утверждает его в нем, ибо предполагает деятельность, комбинирующую черты и чувственности, и духовности, замыкает познания на экзистенциальных (присущих только человеку) способностях интуиции, продуктивного воображения, символического сознания.

Какова же основная роль денег в самоутверждении человека? Однозначный ответ не исчерпает глубины самого процесса самоутверждения, связанного с глубиной человеческого «Я». Однако бесспорным является то, что благодаря познанию человеком окружающего мира и себя деньги становятся частью этого процесса. Они рожают в человеке как чувство собственного достоинства, так и могут создавать чувства превосходства, самодовольства, феномен нарциссизма, эгоцентризма, манию величия. Но виноваты ли в этом именно деньги? Наверное, не всегда. Дело – в самом человеке, в уровне его знаний, в его «Я». Поэтому так драматична история человека и его познания, что заставляет – порой согласиться с утверждением Экклезиаста: «Во многих мудрости много печали».

ЗМІСТ

Привітальна промова ректора Українського державного університету залізничного транспорту С. Панченка	3
Привітальна промова проректора з наукової роботи Українського державного університету залізничного транспорту Г. Ватулі	4
СЕКЦІЯ І. ФІЛОСОФСЬКІ ТА ГУМАНІТАРНІ НАУКИ	
<i>ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ЛЮДИНИ ТА СУСПІЛЬСТВА В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ</i>	
АБАШНИК В.О. Володимир Чучмарів (1898–1978) як дослідник філософії Спінози	5
АБАШНИК У.В. Геерт Кайль та аналітична філософія в Німеччині	11
АНДРУЩЕНКО В.П. Академічна мобільність як запорука ефективності вищої освіти	15
ГРИНЬОВА Д.А. Антикітерський корабель: історія дослідження	19
ГУЖВА А.А. «Етика Авраама»: назустріч комунікативному розуму	22
ДАНІЛ'ЯН В.О. Соціально-економічні наслідки пандемії COVID-19 для українського суспільства	25
ДАНІЛ'ЯН В.О., ВОРОБІЙОВА А.А., НАГОРНА А.Є. Актуальні проблеми філософської науки в добу глобалізації	28
ДАХНІЙ А. Й. Феномен «позитивно-прекрасної людини» у сучасному світі у контексті екзистенційних мотивів романів Ф. Достоєвського	30
ЗАГОРУЛЬКО О.А. Еволюція поглядів Євгена Чикаленка щодо вирішення аграрного питання в Російській імперії	40
КОММЕДАЛ О. Johan Galtung's theory of structural violence and peaceful transformation of conflicts	45
ЛЮБИВИЙ Я.В. Рефлексія як механізм відтворення та конструювання ідентичності: цивілізаційний аспект	47
ПАВЛОВ В.І., АГУЛОВ В.В. Г.-Г. Гадамер: герменевтичний метод як «універсальний аспект філософії»	52
ПЕТРУШОВ В.М. Людвиг Вітгенштайн і його «логіко-філософський трактат» (до 100-річчя виходу у світ)	59
САБАДУХА В.О. Метафізична теорія особистості як відповідь на глобальні виклики	65

СИТНІЧЕНКО Л.А. Філософія свободи за доби глобалізації: нові виміри та концепти	69
ТОЛСТОВ І.В. Усвідомлення причин сучасної цивілізаційної кризи	73

***ОСОБИСТІТЬ ТА СОЦІУМ: ТРАНСФОРМАЦІЯ ЦІННОСТЕЙ
СОЦІАЛЬНОГО РОЗВИТКУ В ПОСТІНДУСТРІАЛЬНОМУ СУСПІЛЬСТВІ***

БАБИЧ В.П. Сущность и виды человеческой деятельности	76
ВЕЛЬШ В. Що ми чуємо, коли слухаємо музику?	83
ГЛУШЕНКО Т.М., ПАЛАМАРЧУК І.В. Інформаційне суспільство: трансформації в системі управління	88
ГРОМОВА О.В., КОНОВАЛОВ Л.С. Вплив глобалізації на трансформаційні процеси в суспільстві України	90
ІЛЬІН В.В., ІЛЬІНА А.П. Познание денег как процесс самоутверждения	91
КІПЕНСЬКИЙ А.В., ПОНОМАРЬОВ О.С., ЧЕБОТАРЬОВ М.К. Інтелігентність як чинник суспільного розвитку	98
КОЛЕСНИК К.Е. Організація ТРАСЕКА: виникнення і перший етап розвитку (1993–2000 роки)	102
КОЛИЧЕВА Т.В. Сенси у самопізнанні як компліментарні полярності self людини	107
ЛЯХ В.В. Опції свободи: самореалізація vs самовираження	110
ОСАДЧА О.С., ЧОРНОМОРДЕНКО І.В. Вплив музики на процес індивідуалізації людини	117

***ЛЮДИНА ТА ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ
В СУЧАСНОМУ СУСПІЛЬСТВІ***

ГУСАЧЕНКО В., КОРОБКІНА Т. Розвиток особистості як сучасна проблема новітніх тенденцій в освіті	119
БУЦ А.М. Особливості організації студентських онлайн-змагань	122
КОВТУН Т.В. Комунікативні технології: від маніпуляцій до переконуючого впливу	125
ЛУЧКО О.Р., ДОВЖЕНКО С.С. Використання мобільних додатків для занять фізичною культурою як одна із форм самостійних занять студентів технічного вишу	128
РУМЯНЦЕВА Т.Г. «Тень болезни» Ф. Ницше и ее влияние на формирование языка и философского стиля мыслителя	131

ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ

**МАТЕРІАЛИ ІХ МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ «ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ
ТЕХНОЛОГІЇ»**

**REPORTS OF THE IX INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE “A PERSON, A SOCIETY, COMMUNICATIVE
TECHNOLOGIES”**

м. Харків, 21–22 жовтня 2021 р.

Формат 60x84/16. Папір офсетний. Гарнітура Times ET.
Умов. друк. арк. 19,76. Наклад 120 прим. Замов. № 1019/9-21.

Видавництво ТОВ «ДІСА ПЛЮС»

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи: серія ДК № 4047 від 15.04.2011 р.
61029, м. Харків, шосе Салтівське, буд. 154. Тел. (057) 768-03-15,
e-mail: disadruk@gmail.com

Надруковано з готових оригінал-макетів у друкарні ФОП Петров В. В.
Єдиний державний реєстр юридичних осіб та фізичних осіб-підприємців.
Запис № 2400000000106167 від 08.01.2009 р.
61144, м. Харків, вул. Гв. Широнінців, 79в, к. 137, тел. (057) 778-60-34.
e-mail:bookfabrik@mail.ua